



**Republica Moldova**  
**CURTEA CONSTITUȚIONALĂ**

Перевод

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**  
**О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ**

*обращения № 68g/2019 г.*

об исключительном случае неконституционности некоторых  
положений ст. 68 Гражданского процессуального кодекса  
(*право третьего лица на подачу кассационной жалобы  
самостоятельно*)

КИШИНЭУ

16 апреля 2019 г.

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 68G/2019

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,  
Раиса АПОЛЬСКИЙ,  
Аурел БЭЕШУ,  
Корнелиу ГУРИН,  
Артур РЕШЕТНИКОВ,  
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 8 апреля 2019 г., рассмотрев предварительно указанное обращение, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате 16 апреля 2019 г.,

выносит следующее определение:

#### **ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА**

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений «третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, к которой они присоединяются, кроме права» в ст. 68 Гражданского процессуального кодекса, утвержденного Законом № 225 от 30 мая 2003 года, представленное адвокатом Владимиром Гросу, в рамках дела № 3га-12/2019, рассматриваемого Высшей судебной палатой.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 8 апреля 2019 года судебным составом Высшей судебной палаты в лице Валерия Доагэ, Тамары Кишка-Доневои, Юрия Беженару, Николая Краю и Виктора Бурдух, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

#### **А. Обстоятельства основного спора**

3. Приказом № 924 от 27 октября 2017 года министр юстиции назначил Андрея Госик судебным исполнителем в мун.Кишинэу в связи с переводом из района Кэлэрашь.

4. Национальный союз судебных исполнителей 3 января 2018 года подал в суд заявление против Министерства юстиции, требуя отменить

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 68G/2019

приказ № 924, который был издан в отсутствие представления со стороны Совета Национального союза судебных исполнителей, чем были нарушены положения ст. 14 ч. (6) Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях. Андрей Госик примкнул к Министерству юстиции в качестве третьего лица.

5. Суд Кишинэу, сектор Центру, решением от 19 февраля 2018 года удовлетворил заявление и отменил приказ № 924 от 27 октября 2017 года, изданный ответчиком, не располагая представлением со стороны Совета Национального союза судебных исполнителей.

6. Ответчик и третье лицо обжаловали решение первой инстанции в апелляционном порядке. Они потребовали отменить вынесенное решение и отклонить заявление Национального союза судебных исполнителей.

7. Коллегия по гражданским, коммерческим и административным делам Апелляционной палаты Кишинэу решением от 24 июля 2018 года отклонила апелляционные жалобы и оставила без изменений решение первой инстанции.

8. Приказом № 526 от 3 сентября 2018 года министр юстиции исполнил вышеуказанные судебные решения.

9. В то же время, 24 сентября 2018 года Андрей Госик, в качестве третьего лица, подал кассационную жалобу на решение первой инстанции и постановление Апелляционной палаты.

10. Владимир Гросу, в качестве представителя Национального союза судебных исполнителей, 19 марта 2019 года представил запрос об исключительном случае неконституционности положений «третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, к которой они присоединяются, кроме права» в ст.68 Гражданского процессуального кодекса, утвержденного Законом №225 от 30 мая 2003 года.

11. Определением от 3 апреля 2019 года судебная инстанция удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

## **В. Применимое законодательство**

12. Применимые положения Конституции:

### **Статья 20**

#### **Свободный доступ к правосудию**

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 68G/2019

13. Применимые положения Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 225 от 30 мая 2003 года:

## Статья 68

**Процессуальные права и обязанности третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора**

«Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, к которой они присоединяются, кроме права на изменение основания и предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, а также на отказ от иска, на признание иска или заключение мирового соглашения, предъявление встречного иска или требование принудительного исполнения решения, определения или постановления судебной инстанции».

**ВОПРОСЫ ПРАВА****А. Аргументы автора обращения**

14. По мнению автора обращения, положения «третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, к которой они присоединяются, кроме права» в ст. 68 Гражданского процессуального кодекса являются неконституционным, поскольку не предусматривают, что третье лицо не может подавать апелляционную или кассационную жалобу, если сторона, к которой лицо примкнуло, не осуществляет данное право.

15. Автор обращения отмечает, что в ходе гражданского процесса третье лицо обязано подчиняться позиции стороны, к которой оно присоединилось. Так, если сторона не подала апелляционную или кассационную жалобу, третье лицо не может осуществлять данное право самостоятельно.

16. В поддержку своего обращения автор приводит законодательство Франции, Германии и Румынии, предусматривающее, что третье лицо не может обжаловать или действовать против интересов той стороны, к которой оно примкнуло. В заключение, автор обращения отмечает, что упущением законодателя включить право на обжалование в апелляционном или кассационном порядке в изъятия, установленные ст. 68 Кодекса, нарушается принцип определенности правовых отношений, право на справедливое судебное разбирательство и принцип состязательности.

17. Автор обращения считает, что оспариваемые положения противоречат ст. 1 ч. (3), ст. 2 и ст. 20 Конституции.

## **В. Оценка Конституционного суда**

18. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

19. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Гражданского процессуального кодекса, утвержденного Законом №225 от 30 мая 2003 года, относится к компетенции Конституционного суда.

20. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу Владимира Гросу, в рамках дела № 3га-12/2019, рассматриваемого Высшей судебной палатой, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете толкования Конституционного суда Постановлением № 2 от 9 февраля 2016 года.

21. В поддержку обращения автор приводит ряд норм Конституции, из которых Конституционный суд считает, что к правовым вопросам, изложенным в обращении, имеет отношение только ст. 20 Конституции.

22. Проанализировав обращение, Конституционный суд отмечает, что ст. 68 Гражданского процессуального кодекса предусматривает, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, к которой они присоединяются, кроме права на изменение основания и предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, а также на отказ от иска, на признание иска или заключение мирового соглашения, предъявление встречного иска или требование принудительного исполнения решения, определения или постановления судебной инстанции.

23. Автор обращения считает оспариваемые положения неконституционными, поскольку они допускают апелляционное или кассационное обжалование третьим лицом в случае, если сторона, к которой это лицо примкнуло, не осуществляет данное право.

24. Конституционный суд обращает внимание, что в перечень изъятий, предусмотренных ст. 68 Кодекса, не включено право на обжалование в апелляционном или кассационном порядке. В то же время, гражданское процессуальное законодательство не содержит других положений, обуславливающих право обжалования третьим лицом использованием данного права стороной, к которой это лицо примкнуло.

25. С одной стороны, автор обращения считает, что в отсутствие подобного условия истец не может воспользоваться эффектами судебного решения, разрешающего его спор с ответчиком. С другой стороны, Конституционный суд отмечает, что разрешение судом

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 68G/2019

возникшего между истцом и ответчиком спора может существенно затрагивать интересы третьего лица. К примеру, в рассматриваемом случае после отмены приказа министра юстиции № 924 от 27 октября 2017 года третье лицо лишилось возможности работать судебным исполнителем в мун.Кишинэу в связи с переводом из другого района [см. §§ 3-8 *выше*].

26. Согласно ст. 20 ч. (1) Конституции, любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов. Конституционный суд отмечает, что, используя синтагму «любое лицо», Конституция не проводит различия между процессуальным качеством сторон или участников процесса. Чтобы воспользоваться гарантиями ст. 20 Конституции, которая включает и право на обжалование, лицо должно привести доказательства, свидетельствующие о нарушении его прав, свобод или законных интересов.

27. По рассматриваемому делу Конституционный суд отмечает, что факт неограничения оспариваемыми положениями права третьего лица на обжалование не означает, что они являются неконституционными. Напротив, Конституционный суд отмечает, что в государствах, где законодательство не допускает обжалование решения суда, если сторона, к которой присоединилось третье лицо, не использует данное право (см. § 67 Гражданского процессуального кодекса Германии; ст. 76 ч. (2) Гражданского процессуального кодекса Швейцарии; ст. 330 и ст. 609 Гражданского процессуального кодекса Франции; ст. 67 ч. (4) Гражданского процессуального кодекса Румынии и др.), этот принцип не носит абсолютный характер.

28. Так, Федеральный суд Швейцарии в Постановлении № 4А-160/2016 от 1 сентября 2016 года, § 2.3.4, высказался по вопросу возможности обжалования третьим лицом решения, существенно ущемляющего его права, в контексте, когда основные стороны не оспаривают его. Апелляционный суд отклонил жалобу третьего лица, отметив, что ст. 76 ч. (2) Гражданского процессуального кодекса запрещает подачу апелляционной жалобы, если сторона, к которой примкнуло третье лицо, не подает такую жалобу. Обратившись с кассационной жалобой, третье лицо отметило, что решение первой инстанции непосредственно затрагивает его права. Федеральный суд указал, что ст. 76 ч. (2) Гражданского процессуального кодекса применяется только в случае третьих лиц, чьи интересы прямо не ущемлены судебным решением, разрешающим спор между основными сторонами, то есть решение не исполняется в отношении третьих лиц, а в отношении основных сторон. В случае, если судебное решение имеет прямые последствия для третьих лиц, они не должны подчиняться стороне, к которой они присоединились, и становятся самостоятельными (*intervention accessoire indépendante*), а это означает,

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 68G/2019

что они могут действовать против интересов этой стороны. Федеральный суд отметил, что судебное решение, которое влияет на положение третьего лица, дает ему право действовать самостоятельно.

29. Институт независимых третьих лиц закреплен и в § 69 Гражданского процессуального кодекса Германии. Так, Федеральный верховный суд в определении № VIII ZB 96/15 от 23 августа 2016 года, §§ 17-18, отметил, что для обретения третьим лицом независимого качества необходимо, чтобы судебное решение, разрешающее спор основных сторон, существенно повлияло на правовые отношения между третьим лицом и противоположной стороной. Если это требование выполнено, третье лицо становится независимым, и к нему не применяются ограничения, используемые в случае простого третьего лица, и он может свободно предпринять процессуальные действия против интересов стороны, к которой оно присоединилось, в том числе подать апелляционную жалобу.

30. Конституционный суд отмечает, что право третьего лица на апелляционное и кассационное обжалование было рассмотрено и в практике Соединенных Штатов Америки. Так, в деле *Diamond v. Charles*, 476 U.S. 54 (1986) группа врачей оспорила в федеральном суде закон штата Иллинойс об абортгах. Этот штат вначале поддерживал конституционность закона. Врач-педиатр из Иллинойса присоединился к государству, высказав свои возражения против абортгов. Принятые судебные решения не были обжалованы государством. Врач-педиатр возразил и оспорил судебные решения, считая закон конституционным. Правовой вопрос, который был поднят в Верховном суде США, заключался в том, если врач-педиатр, в качестве третьего лица, может подавать апелляционную жалобу, когда государство не подало такую жалобу. Верховный суд США отметил, что хотя третьи лица являются участниками и могут требовать пересмотра дела, право третьего лица продолжить процесс в отсутствие стороны, к которой оно присоединилось, обусловлено тем, что третье лицо должно демонстрировать, что им были соблюдены требования ст. III Конституции. В решении по делу *Lujan v. Defenders of Wildlife*, 504 U.S. 555 (1992) Верховный суд отметил, что ст. III имеет в основу три элемента: (1) нанесение конкретного ущерба истцу; (2) нанесение ущерба действиями ответчика и (3) вероятность того, а не просто спекуляция, что ущерб может быть исправлен путем принятия благоприятного решения. Рассмотрев апелляционную жалобу врача-педиатра, Верховный суд США отметил, что закон, который был признан неконституционным, не имеет прямые последствия для третьего лица, следовательно, оно конкретно не заинтересованно в подаче апелляционной жалобы.

31. Конституционный суд отмечает, что Конституция не обязывает законодателя принимать специальную модель регулирования института

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 68G/2019

третьего лица в гражданском процессе. Имеет значение факт обеспечения третьим лицам законом права участвовать и высказывать возражения в судебном процессе, где рассматриваются вопросы, ущемляющие их права, свободы или законные интересы. При этом, если судебное решение существенно ущемляет права третьего лица, является естественным, чтобы закон предусматривал возможность обжалования этого акта. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения обеспечивают возможность обжалования для третьих лиц, права и интересы которых прямо нарушаются судебным решением, разрешающим спор между основными сторонами, что не противоречит ст. 20 Конституции.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

**О П Р Е Д Е Л И Л:**

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности положений «третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, к которой они присоединяются, кроме права» в ст. 68 Гражданского процессуального кодекса, утвержденного Законом №225 от 30 мая 2003 года, представленное адвокатом Владимиром Гросу, в рамках дела № 3га-12/2019, рассматриваемого Высшей судебной палатой.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

**Председатель**

**Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ**

*Кишинэу, 16 апреля 2019 г.*

*ОКС № 52*

*Дело № 68g/2019 г.*